

— В чём я притворяюсь? Я добровольно остался на Лазурном берегу, чтобы заботиться обо всём, и всё это ради того, чтобы строить из себя кого-то перед тобой? — Цзян Шуньянь вспыхнул. — Если ты мне не доверяешь, то зачем ты бросил дела в ресторане?

— Я вернусь, как только закончу с текущими делами.

— Закончишь? Ты вообще сможешь закончить?

Цзян Шуньянь пристально посмотрел на Вэй Цзинжуна:

— Как долго ты ещё сможешь так держаться? Скажи мне, как ты думаешь, сколько ещё ты сможешь меня сдерживать?

Эти слова не были пустой угрозой. По сравнению с прошлым, он заметил, что состояние Вэй Цзинжуна значительно ухудшилось. Если дело дойдёт до конфликта, он не обязательно окажется в проигрыше.

Вэй Цзинжун отпустил его и медленно отступил назад:

— Я продержался так долго, ещё немного — не проблема.

— Если тебе всё равно, то почему бы мне не помочь тебе?

— Не нужно, — Вэй Цзинжун не оставил места для компромисса. — Просто присматривай за Лазурным берегом.

Цзян Шуньянь потёр шею. Хорошо, что никаких неприятных ощущений не было.

— Лазурный берег — твой. Я получаю свою зарплату и делаю свою работу. Как ты думаешь, сколько весит твоё слово?

— Я увеличу тебе зарплату.

Цзян Шуньянь усмехнулся:

— Ха, ты, Вэй Цзинжун, богат, так что я не буду стесняться. Удвой мою текущую зарплату.

— Без проблем.

Вэй Цзинжун согласился без колебаний, но Цзян Шуньянь на этом не остановился:

— Вэй Цзинжун, так бизнес не ведут.

— Это не бизнес. Ты выдвигаешь условия, и если я могу их выполнить, я не стану торговаться.

Цзян Шуньянь поднял бровь, размяв шею, раздался характерный хруст. Затем он пристально посмотрел на Вэй Цзинжуна, уголок его губ изогнулся.

— Тогда... а что, если я хочу тебя?

— Что ты имеешь в виду под «хочу тебя»?

Вэй Цзинжун прищурился, пытаясь понять, что именно задумал Цзян Шуньянь.

— Я сказал прямо, разве ты не понимаешь, Вэй Цзинжун?

Цзян Шуньянь расстегнул пуговицы рубашки и приблизился к Вэй Цзинжуну. Расстояние между ними и так было небольшим, а Вэй Цзинжун был только в шортах, так что они почти касались друг друга. Малейшее движение грудной клетки могло привести к соприкосновению.

— Ты знаешь моё прошлое, так что знаешь, что мне нравится и чего я хочу. Не много, всего один раз. После этого ты продолжишь заниматься своими делами, а я вернусь к своим. Никаких осложнений, всё будет как раньше, договорились?

— Кроме этого...

— Кроме этого, меня ничего не интересует.

Цзян Шуньянь слегка запыхался, его пальцы медленно скользили по подбородку Вэй Цзинжуна, едва касаясь его груди. Атмосфера была настолько двусмысленной, что могла свести с ума. Движения грудной клетки были видны невооружённым глазом.

— Вэй Цзинжун, чего ты ждёшь? Моё тело не так уж плохо, правда? Если тебе неудобно, я могу закрыть тебе глаза, тебе не нужно ничего делать, я всё сделаю, гарантирую, тебе понравится.

Цзян Шуньянь обхватил шею Вэй Цзинжуна, медленно приближаясь к его сухим губам. Но его губы были плотно прижаты теплом.

— Я не могу.

Рука Вэй Цзинжуна закрыла губы Цзян Шуньяня, он опустил голову и серьёзно посмотрел на него:

— Я не могу.

Сказав это, Вэй Цзинжун убрал руку, отодвинулся и вышел из кабинета.

Когда он вернулся, в руке у него был листок бумаги:

— Возьми это, пока у меня больше ничего нет.

Цзян Шуньянь взял его и увидел, что это чек.

— Не много, но достаточно, чтобы компенсировать тебе те месяцы, которые ты потерял из-за Лазурного берега, и дать тебе возможность начать заново. Я просто хочу, чтобы ты забыл всё, что видел прошлой ночью, и если ты взял мои документы, я надеюсь, ты вернёшь их.

Цзян Шуньянь горько усмехнулся, разорвал чек на мелкие кусочки и скомкал их, положив в руку Вэй Цзинжуна.

— Я сказал, мне это не нужно.

Цзян Шуньянь застегнул пуговицы и вернулся к обычному состоянию:

— Я решил остаться на Лазурном берегу, и не собираюсь уходить. У меня нет вражды с Лазурным берегом, и тем более с тобой. Даже если я когда-нибудь уйду, я не возьму с собой ни одной тайны, и мне не нужны эти отступные.

— Тогда что это было?

— Не пойми неправильно, мне просто не понравилось, как ты выглядишь. Если бы ты действительно напал, я бы тебя избил так же, как ты меня в прошлый раз!

Цзян Шуньянь вытащил из кучи книг на столе пачку документов:

— Это то, что я подготовил прошлой ночью на основе данных о блюдах Лазурного берега за последние несколько лет. Там есть цены, вкусы, отзывы, если тебе пригодится — используй, если нет — выбрось.

Он сунул документы в руки Вэй Цзинжуна, не обращая внимания на то, что тот хотел сказать, и устало потёр плечо:

— Ах~~~ Я всю ночь работал, мне пора возвращаться в ресторан и готовиться, продолжай, я пошёл.

— Я тебя провожу.

— Не надо, я поеду на метро.

Цзян Шуньянь махнул рукой, затем достал из сумки ещё один документ:

— Если согласен, подпиши, чтобы я зря не старался.

Вэй Цзинжун взял его, на листе крупным шрифтом было написано «Контракт».

— Не говори, что я бесчувственный, всё чёрным по белому, никто никому ничего не должен. Я знаю, что ты не ценишь мою помощь, так что давай без церемоний.

Контракт состоял из двух частей: первый — стандартный трудовой договор, который, без сомнения, нужно было подписать. Второй — контракт на оказание услуг, который Цзян Шуньянь составил сам, и его суть заключалась в помощи Вэй Цзинжуну в создании новых блюд.

Когда сестра Чэнь предупредила его, Цзян Шуньянь уже был готов. Но когда дело дошло до формальностей, он почувствовал, что его благие намерения исказились.

Изначально он просто хотел помочь, пока Вэй Цзинжун спал. Но кто бы мог подумать, что он сам заснёт и будет пойман с поличным.

Но, возможно, так даже лучше, чтобы потом не пришлось лицемерить и терять лицо!

— Ты заранее попросил кого-то составить этот контракт?

— Ты забыл, чем я занимаюсь? — Цзян Шуньянь зевнул. — Я просто изменил старый контракт, если ты не подпишешь, мне будет проще.

Вэй Цзинжун быстро просмотрел контракт:

— Чёткие цены?

— Без торга.

— Твои цены почти как у профессиональных рекламных агентств.

— Я тоже профессионал, и там написано, что все права на использование новых блюд будут принадлежать тебе, и я гарантирую, что информация не будет передана третьим лицам.

Вэй Цзинжун задумался, но ручка так и не коснулась бумаги. Цзян Шуньянь начал терять терпение.

— Решай быстрее, а~~~ я ещё надеюсь немного отдохнуть в ресторане.

После долгих раздумий Вэй Цзинжун всё же подписал контракт и передал его Цзян Шуньяню.

— Ты мастер использовать ситуацию в свою пользу.

— Кто-то ведь не ценит помощь в трудную минуту.

Цзян Шуньянь убрал контракт в сумку и хлопнул по ней:

— Ладно, я иду в ресторан, вечером вернусь.

Контракт подписан, теперь нужно действовать по правилам. Как бы Цзян Шуньянь ни злился, ради денег он сдержался.

— Уф, устал.

Вэй Цзинжун открыл дверь, и Цзян Шуньянь без лишних слов сунул ему в руки коробку с едой:

— Ты ведь не ел? Это из ресторана, сойдёт.

Увидев, как Цзян Шуньянь весь в поту, Вэй Цзинжун почувствовал неловкость:

— Давай поедим вместе.

— Конечно, — Цзян Шуньянь переобулся в тапочки, словно был здесь как дома. — Здесь еды на двоих, ты, Вэй Цзинжун, вряд ли съешь всё один.

Цзян Шуньянь хотел пить, он взял стакан и залпом выпил воду.

— В такую погоду жарко не только днём, но и ночью, просто ужас.

Он налил ещё один стакан, сделал пару глотков и вдруг почувствовал что-то неладное:

— Это та вода, которую я вскипятил прошлой ночью?

— Ты выпил ту, это новая.

— А.

Цзян Шуньянь посмотрел на стакан, снова сделал глоток, но всё равно чувствовал что-то странное.

— Когда ты её вскипятил?

— Днём.

— Ты пил её после этого?

У автора есть что сказать:

Обновление, прошу кликов и добавлений в закладки!

Маленькая сцена:

Оуэн: Ц-ц-ц, как я тебе говорил, соблазнение — это не так.

Вэй Цзинжун: Я уже раздет догола, разве этого недостаточно?

Оуэн: Раздеться — это ничего. Ты должен соблазнить!

Вэй Цзинжун: Подожди, на кухне есть крюк для мяса.

Оуэн: ...

Цзян Шуньянь: Эй, 110? Здесь кто-то собирается совершить убийство!

<http://bllate.org/book/16592/1516443>